

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ TOPICAL ISSUES OF POLITICAL SCIENCE

УДК 323.1

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-1-202-211

Оригинальное исследование

Советский компонент цивилизационной идентичности России

Алексеев Н.Н.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23
E-mail: alekseev@imomi.unn.ru

Аннотация. Современная российская идентичность является сложной, динамичной системой, включающей многочисленные компоненты, отражающие принадлежность к сообществам различных типов (национальным, этническим, религиозным и т. д.), а также наследие исторических этапов государственного становления. Многонациональный, поликультурный состав населения Российской Федерации затрудняет гармонизацию идентичностей и в то же время позволяет говорить о цивилизационном характере российской идентичности. Значительное воздействие на формирование и укрепление современной российской идентичности оказывает продолжающийся процесс осмысления советского прошлого. Целью исследования является выявление функциональных особенностей советского компонента в системе российской цивилизационной идентичности. Основой методологии является системный фрактальный анализ идентичности, в рамках которого идентичности рассматриваются как сложные, динамичные, самоподобные системы. Особое внимание уделено вопросам гармонизации советского прошлого с другими неотъемлемыми составляющими современных процессов, формирующих вектор политического самоопределения России.

Ключевые слова: идентичность, российская идентичность, цивилизационная идентичность, советская идентичность, национальная идентичность, политика памяти

Для цитирования: Алексеев Н.Н. 2025. Советский компонент цивилизационной идентичности России. *Via in tempore. История. Политология*, 52(1): 202–211. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-1-202-211

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Soviet Component of Russia's Civilizational Identity

Nikolai N. Alekseev

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russia
E-mail: alekseev@imomi.unn.ru

Abstract. Contemporary Russian identity is a complex, dynamic system, including numerous components that reflect belonging to communities of various types (national, ethnic, religious, etc.), as well as the legacy of historical stages of state formation. The multinational, multicultural composition of the population of the Russian Federation complicates the harmonization of identities and at the same time allows us to talk about the civilizational nature of Russian identity. The ongoing process of understanding the Soviet past has a

significant impact on the formation and strengthening of modern Russian identity. The purpose of the study is to identify the functional features of the Soviet component in the system of Russian civilizational identity. The basis of the methodology is a systemic fractal analysis of identity, within which identities are considered as complex, dynamic, self-similar systems. Particular attention is paid to the issues of harmonization of the Soviet past with other integral components of modern processes which form the vector of Russia's political self-determination.

Keywords: identity, Russian identity, civilizational identity, Soviet identity, national identity, memory politics

For citation: Alekseev N.N. 2025. Soviet Component of Russia's Civilizational Identity. *Via in tempore. History and political science*, 52(1): 202–211 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-1-202-211

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Среди проблем, дестабилизирующих различные общественно-политические процессы в современной России, особое значение имеет проблема формирования единой идентичности, а также поиск ее ценностного фундамента [Расторгуев, Титов, 2024]. Российский общественно-политический дискурс характеризуется поистине уникальной палитрой различных идентичностей и их компонентов, находящихся в перманентном взаимодействии. Среди наиболее заметных можно выделить множество этнонациональных идентичностей, формирующуюся национально-государственную, наследие транснациональной социалистической идентичности [Титов, 2020]. Также системообразующую роль играет, например, православно-христианская идентичность. Данное взаимодействие нередко имеет конфликтный характер, затрудняет формирование и принятие единого политического курса и препятствует консолидации общества. Всеобъемлющий характер российской идентичности, которая к тому же адаптируется к актуальным внутри- и внешнеполитическим реалиям, приводит к тому, что до сих пор отсутствует общественный консенсус относительно основ постсоветского национально-государственного самоопределения и идентичности [Попова, 2018].

Классик политической науки С. Хантингтон уже после распада СССР говорил о перспективах формирования мирового порядка цивилизаций [Хантингтон, 2020]. В настоящее время, учитывая усиливающийся культурно-ценностный уклон современных идентичностей, особый интерес вызывают цивилизационные идентичности и их роль в современных политических процессах. Ряд исследователей относит Российскую Федерацию к особой категории «цивилизационных государств» или «государств-цивилизаций» [Идентичность..., 2023]. С. Хантингтон определял Россию в качестве центра православно-славянской цивилизации, отводя ей роль стержневого государства, то есть центра политического притяжения [Хантингтон, 2020]. Рассматривая пример России, можно утверждать, что необходимые черты стержневого государства присутствуют и обусловлены как минимум историческим прошлым, принимая во внимание становление Российского государства ключевым актором в обширном геополитическом пространстве. Наконец, цивилизационное самоосознание становится все более отчетливым в общественно-политическом дискурсе РФ [Концепция..., 2013; Концепция..., 2016; Концепция..., 2023].

Цивилизационная идентичность как актуальная категория политической науки

В условиях глобальной геополитической неопределенности, ослабления национальной и одновременного укрепления транснациональных идентичностей отмечается растущее значение цивилизационной идентичности, которая также является элементом системы идентичностей индивида, сообщества [Алексеев, 2023]. С. Хантингтон определял цивилизационную идентичность как высшую форму самоопределения индивида. Российские исследователи идентичности в политической науке определяют

цивилизационную идентичность как отождествление или соотнесение индивида, социальной группы, этноса или государства с той или иной локальной цивилизацией. Также «цивилизационная идентичность указывает на принадлежность ее носителя к локальной цивилизации, имеющей свои культурные нормы, традиции и социальные практики» [Идентичность..., 2023]. Можно конкретизировать многозначное понятие цивилизации в качестве общности, обладающей привязанностью к определенному географическому ареалу и выступающей носителем религий, идеологий, ценностей, культурных норм и социальных практик, которые имеют ярко выраженную специфику, но при этом претендуют на универсальную, всемирную значимость. Таким образом, структурообразующими компонентами цивилизационной идентичности можно считать географический ареал или территорию с присущим ей символическим смыслом, а также элементы социальной культуры, причем со значительной степенью универсальности и транснациональной распространенности. Активная политизация цивилизационной идентичности и превращение ее компонентов в политический ресурс становятся закономерным итогом политических трансформаций [Мчедлова, Букин, 2023].

Одним из государств, предъявляющих претензии на формирование цивилизационной транснациональной идентичности, является Российская Федерация. Дискуссия о возможности появления если не цивилизационной, то транснациональной идентичности с РФ в качестве стержневого государства так или иначе является результатом комплекса процессов во внутренней и внешней политике. Транснациональный характер обуславливается историческим прошлым Российской империи и Советского Союза. В.Э. Багдасарян в своих исследованиях предлагает представление идентичности в качестве двухуровневой модели, выделяя первый уровень – этнический и второй уровень – цивилизационный. Таким образом, цивилизационная составляющая представляется не в качестве отдельно существующей единицы, а в качестве закономерного этапа развития, ступени иерархии в комплексе идентичностей. Примером является комплекс идентичностей в Российской империи, где в одном измерении можно было обладать великороссийской, армянской, грузинской, татарской идентичностью и при этом в цивилизационном измерении быть носителем русской цивилизационной идентичности. В.Э. Багдасарян также утверждает, что существование этнического в отрыве от цивилизационного представляет собой угрозу [Багдасарян, 2024]. Данное утверждение подтверждается примерами конфликтов на почве несоответствия этнических и цивилизационных измерений (существование Израиля в политико-культурном пространстве исламской цивилизации).

Учитывая задачи и ответственность РФ как великой державы, особенно в период внешнеполитической турбулентности, формирование и эффективное функционирование цивилизационной идентичности является значимым фактором сохранения региональной стабильности и безопасности. Цивилизационное самоопределение оказывает серьезное воздействие на внешнюю политику России, в особенности на постсоветском пространстве. Тем не менее национальное, культурное и, как следствие, ценностно-символическое многообразие общественно-политического цивилизационного пространства, в котором существует Россия, обуславливают слабую осязаемость контуров этой идентичности. Требуют изучения вопросы гармонизации и стабилизации многочисленных мировоззрений для определения возможного ценностного обрамления с учетом концептуальных истоков цивилизационной идентичности. Особый интерес представляет советский компонент в цивилизационном измерении российской идентичности, поскольку он отличается чрезвычайной политической самобытностью, хронологической близостью и социалистическим транснациональным наследием.

Истоки цивилизационной идентичности России

Цивилизационную амбицию, а вместе с ней формирование цивилизационного измерения идентичности можно наблюдать уже на ранних этапах зарождения русской

государственности. Заметным воплощением цивилизационной идеи является концепт «Русского мира», который переживает очередное рождение в постсоветской внешнеполитической риторике. Именно возврат к «Русскому миру» от мира социалистического стал одним из лейтмотивов идентификационных трансформаций постсоветской России. В то же время А.В. Ишин подчеркивает, что термин «Русский мир» употреблялся еще по отношению к догосударственному периоду в истории восточного славянства. Базовые признаки российской государственности формировались в VIII–IX вв. на стыке различных культурных «миров»: славянского, балтского, скандинавского, финно-угорского, тюрко-хазарского [Ишин, 2015]. Присутствие этой концепции в официальной риторике РФ становится все более заметным. В Концепции внешней политики 2023 г. Российская Федерация определяется как ядро цивилизационной общности Русского мира [Концепция..., 2023]. Мария Захарова называет Русский мир «сформировавшейся на протяжении не одного столетия культурно-духовной, языковой, цивилизационной общностью людей» [Захарова заявила..., 2023]. Таким образом, в концепции Русского мира отражены одновременно цивилизационное начало и стержневая роль российского государства. В качестве еще одного нарратива российской цивилизационной идентичности можно считать идеи евразийства и неоевразийства. Неоевразийские трактовки российской цивилизации также отражают полиэтничность. В определении Н.Н. Моисеева Россия представляет собой не просто региональный «север Евразии» и его полиэтничное население, а самостоятельную, целостную цивилизацию с общим миропредставлением, образом жизни [Моисеев, 2002]. Цивилизационный характер, отражающий самобытность на межнациональном уровне, отражают известные концепции «особого пути» России, России как моста между Востоком и Западом [Политика памяти..., 2023]. Архитектура современной мировой политики все чаще трактуется в категориях Запад и неЗапад, где Россия в качестве одной из ключевых незападных держав играет определяющую роль [Алексеев, 2003]. Идея противопоставления России и Европы и использования образа «значимого другого» для формирования собственной идентичности на цивилизационном уровне достаточно известна, однако СССР поспособствовал ее максимальному развитию в контексте цивилизационного самоопределения России [Малинова, 2017].

Наследие СССР в матрице российской цивилизационной идентичности

Особое положение в комплексе компонентов цивилизационной идентичности РФ занимает советский компонент как отражающий хронологически наиболее близкий период, так и во многом вписывающийся в актуальную политическую конъюнктуру. Во-первых, социалистическая идеология имела транснациональный характер, а ее распространение и укрепление на протяжении существования СССР сопровождалось параллельным укреплением национальных объединяющих тенденций. Очевидно, что степень лояльности идеям социалистического единства и их соотношения с идеями единства национального отличались в различных сообществах и на разных исторических этапах. Это связано с тем, что инструменты формирования транснациональной социалистической идентичности работали грубо и однообразно, сопровождаясь социальными потрясениями, однако они все же принесли свои плоды. Исследователи отмечают, что, несмотря на низкую эффективность механизмов общественной пропаганды на закате СССР, его распад тем не менее спровоцировал социальную растерянность [Веретевская, 2017]. Если мы говорим о советском компоненте цивилизационной идентичности России, отмечая многолетний процесс ее формирования и следуя официальному нарративу исторической преемственности, то можно говорить о советском периоде (этапе) формирования и трансформации цивилизационной идентичности. Советскую идентичность отдельно можно рассматривать как первую целенаправленно конструируемую транснациональную идентичность. Как минимум инструментальный и идеологическо-ценностный подход

отличались заметной прогрессивностью, предварившей, например, формирование европейской идентичности в ЕС. Не случайно и символично наличие слова «Союз» в названии сверхдержавы внутри системы международных отношений с доминированием национальных государств. Любопытно также то, что в названии оппонента СССР по биполярной системе идея единения (*Соединенные Штаты*) тоже отражена в названии и играет системообразующую роль в формировании национально-государственной идентичности. В английском языке данная идея выражается однокоренными словами («*union*» и «*united*»). Как видим, две сверхдержавы биполярной системы, в рамках которой СССР успел достигнуть пика своего развития, а затем прекратил свое существование, изначально представляли собой нечто большее, чем национальные государства, а политический, культурный и ценностный факторы позволяют говорить о цивилизационной конфронтации. Однако гражданская модель идентичностей (например, Франции и США) объединяет на основе ценностей, территории и языка, в то время как советская идентичность поставила ценности в качестве основы данной конструкции. В этом контексте следует вспомнить Манифест коммунистической партии К. Маркса: «У рабочих нет отечества», что отражает если не транснациональную, то интернациональную природу социалистической идентичности (отсюда – Коммунистический интернационал) [Манифест..., 2024]. Революционная идеология отрицала национальность и территориальность. Данные аргументы могут объяснить транснациональность советской идентичности, но не ее цивилизационный характер. Исследователи отмечают цивилизационный характер идентичности Российской империи, однако Советское государство, в особенности в самом начале своего формирования, стремилось не просто уничтожить наследие империи, но и разорвать с ним символическую – цивилизационную преемственность. А.В. Веретевская считает, что создание нового путем разрушения старого – органический процесс, который способствует формированию новой политической идентичности [Веретевская, 2017]. Можно добавить, что «старое» необходимо в качестве известного образа «значимого другого», относительно которого выстраивается новое самоопределение, однако следует также отметить, что постепенная адаптация советской идеологии к политико-культурной реальности способствовала сохранению цивилизационного нарратива с системообразующей ролью российской государственности. По мнению В.Э. Багдасаряна, русская цивилизационная идентичность, сформировавшаяся в период существования Российской империи, трансформировалась именно в советскую. Как и при осмыслении монархического прошлого в СССР, в постсоветской России выделяется ряд периодов различного восприятия «всего советского». Первый период преимущественно негативного отношения к советскому прошлому начался непосредственно с 1991 года и явился логическим продолжением перестройки вплоть до начала 2000-х гг. [Малинова, 2018]. Исследователи отмечают, что субъекты государственной власти в последнее десятилетие XX века пытались разрушить все советское как чуждое, а многие ритуалы, праздники и герои стали представлять собой объекты для разного рода критики [Сенцов и др., 2016]. Можно выделить переходный период, допускающий определенные позитивные черты советского прошлого и, наконец, постепенную актуализацию компонентов советской идентичности и превращение их в политический ресурс в условиях новой реальности. Колебания систем и компонентов идентичности от исключения к включению, от легитимизации до стигматизации – естественные процессы, однако в случае советской идентичности ситуация усложняется подлинно транснациональным и ценностно-идеологическим характером, поэтому в той или иной степени затрагивает все идентичности постсоветского пространства. Неслучайно проведению линии преемственности различных этапов цивилизационного становления России империя – союз – федерация уделяется особое внимание в отдельных документах [Указ Президента..., 2024].

Следует отметить еще одну особенность советского компонента в российской цивилизационной идентичности, позволяющую говорить о том, что советский опыт является значимым фактором современного цивилизационного самоопределения России. Формирование советской системы ценностей как противоположной капиталистическим ценностям происходило во многом в форме противопоставления – формирования негативной идентичности [Герштейн, 2020]. Определяющая роль негативной идентичности и самоопределения посредством противопоставления естественна для молодого советского сообщества, стремительно включающегося в систему устоявшихся политических отношений, отвечает логике многонационального объединения, а также является результатом постепенного осознания фактического краха идеи мировой социалистической революции. Это жизненно необходимое противопоставление для формирования по сути первой транснациональной идентичности в эпоху национальных государств за период существования СССР претерпевало качественные трансформации по степени негативности образа другого – от идеологического и потенциально военного противника до нейтрального соседа. Как уже было отмечено, противопоставление, например, России и Европы – достаточно укоренившийся нарратив и инструмент самоопределения, однако именно в СССР подобный подход использовался наиболее активно и играл определяющую роль. И.Г. Шаблинский пишет, что одной из двух важных идеологем, сформированных еще в эпоху сталинизма, является курс на постоянное противостояние внешнему врагу [Шаблинский, 2017]. Сейчас Россия, активно выступая за формирование многополярного мира, приобретающего все более понятные очертания, проявляет схожую готовность поставить под вопрос устоявшийся прозападный мировой порядок и также во многом самоопределяется за счет идеологического оппонента [Зиновьев, Жеравина, 2014]. То есть можно говорить о негативной идентичности, самоопределении посредством противопоставления, но в разных идеологемах, причем, что особенно важно, с обязательным выходом на транснациональный уровень. То есть если Украина подчеркивала, что она не Россия, выводя негативизацию на национальном уровне, российская идентичность противопоставляется «западной», как советская социалистическая – капиталистической [Кучма, 2003]. Это транснациональное, цивилизационное наследие, обусловленное историческими особенностями формирования государственности, масштабом и разнообразием общества в РФ. Даже в период «перестройки» цивилизационное противопоставление сохранялось. Так, выступая с речью перед депутатами парламентской ассамблеи Совета Европы в Страсбурге, М.С. Горбачев говорил: «При всех нынешних недостатках и отставании мы хорошо знаем сильные стороны нашего социального строя, вытекающие из его сущностных характеристик. И уверены, что сумеем их реализовать на пользу и себе, и Европе» [Горбачев, 2010]. В.В. Путин в самом начале первого президентского срока также обособлял Россию от Европы, а известная речь в рамках Мюнхенской конференции по безопасности в 2007 году олицетворяет риторику самоопределения в масштабах больших, чем национальное государство [Путин, 2001; Выступление и дискуссия..., 2024].

А.В. Веретевская пишет, что ускоренная модернизация привела к формированию так называемого мобилизационного типа развития советского государства. Это не могло не повлиять на мобилизационный тип развития советской идентичности. Растущая динамика общественно-политических процессов в начале XX века, потрясения Гражданской войны, а также внутривойсковая нестабильность периода после нее (кадровые перестановки, НЭП, репрессии) способствовали формированию неустойчивого типа идентичности. Можно говорить о том, что до Великой Отечественной войны советская идентичность – это, скорее, стихийная идентификация, которая после ВОВ получила компоненты, необходимые для стабилизации коллективной идентичности [Зиновьев, Жеравина, 2014]. Именно тяжелейшие испытания Великой Отечественной / Второй мировой войны стали одновременно «коллективной жертвой» и «коллективным триумфом», которые

С.В. Акопов выделяет в качестве необходимых оснований транснациональной идентичности [Акопов, 2015]. В этом контексте денацификация как одна из целей СВО проводит четкую линию преемственности с одним из ключевых компонентов советской транснациональной идентичности – вкладом СССР в победу над нацизмом. Вненациональный характер отражен в устоявшейся формулировке «подвиг советского народа» [Ефременко, 2023]. Наконец, «сверхдержавное наследие» Советского Союза послужило очевидным источником масштабного, именно цивилизационного самопозиционирования, поскольку именно послевоенный биполярный раскол и «холодная война» подчеркнули самобытность СССР в качестве лидера социалистического блока и поспособствовали формированию и укреплению наднациональных идей.

Заключение

Курс на всеобъемлющее принятие собственной истории неизбежно включил советский компонент в матрицу формирующейся современной российской цивилизационной идентичности. Примечательны повторяющиеся нарративы «возвращения» и «возрождения», идущие параллельно с процессами цивилизационного самоопределения, которые, с одной стороны, подчеркивают несформированность новых компонентов идентичности, с другой стороны, могут восприниматься реакцией на нестабильную, напоминающую советское прошлое внешнеполитическую обстановку. Причем речь идет не только о ностальгии по общественно-политическому и культурному контексту ушедшей эпохи, но и о целенаправленном возвращении определенных практик, в том числе среди представителей молодого поколения, не заставших СССР. Например, Всероссийское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия» определяет себя как «добровольное российское детско-юношеское движение, которое *возродило* добрые традиции молодежных организаций» [Юнармия..., 2024].

Чрезвычайно масштабные общие вызовы, а также хронологическая близость делает советское наследие значимым компонентом, во многом подпитывающим российскую цивилизационную идентичность необходимым смысловым наполнением, требующимся для реализации эффективной политики памяти. Например, как отмечает Д.В. Ефременко, в контексте конструирования идентичности ДНР и ЛНР большая степень устойчивости наблюдается у компонентов идентичности, отражающих советский опыт, что также сближает ДНР и ЛНР с практиками политики памяти и идентичности в современной России [Ефременко, 2023].

Советский компонент идентичности актуализируется также в силу своего биполярного контекста. Укрепляющаяся роль цивилизационных идентичностей в политическом измерении требует их тщательного осмысления. Все чаще цивилизационный контекст проникает в практическое поле политики – в риторике СМИ, выступлениях официальных лиц речь идет не просто о двусторонних межгосударственных, но межблоковых и межцивилизационных отношениях. Тем не менее осмысление советского прошлого и, как следствие, его окончательное включение в качестве компонента цивилизационной идентичности не закончено. Завершение рефлексии по советскому прошлому и его гармонизация с другими компонентами цивилизационной идентичности России необходимо для определения национальной идеи и стабилизации комплекса внутривнутриполитических и внешнеполитических процессов.

Список источников

- Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 15.10.2024).
Захарова заявила, что Запад подвергает искажению понятие «Русский мир». URL: <https://tass.ru/politika/19391247> (дата обращения: 15.10.2024).

- Концепция внешней политики РФ (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.) URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf> (дата обращения: 15.10.2024).
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf> (дата обращения: 15.10.2024).
- Концепция внешней политики РФ (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 15.10.2024).
- Манифест коммунистической партии. К. Маркс. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm> (дата обращения: 15.10.2024).
- Путин В.В. 2001. Выступление в бундестаге ФРГ 25 сентября 2001 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21340> (дата обращения: 15.10.2024).
- Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения: 15.10.2024).
- «Юнармия» – Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение. URL: <https://yunarmy.ru/> (дата обращения: 15.10.2024).

Список литературы

- Акопов С.В. 2015. Человек многомерный: транснациональная модель идентификации с макрополитическими сообществами (метатеоретический анализ). СПб., Алетейя, 296.
- Алексеев Н.Н. 2023. Кризис идентичности в современной Европе: стремление к признанию и комплексная политизация. Вестник ученых-международников, 2(24): 200–209.
- Багдасарян В.Э. 2024. Традиционные ценности и новое мировоззренческое строительство в России: проблемы и решения. Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки, 1: 8–25.
- Веретевская А.В. 2017. Уроки прошлого для современной России: Эволюция взаимоотношений советского государства и общества. Политическая наука, 3: 177–194.
- Герштейн И.З. 2020. «Негативная» идентичность как фактор современного государствообразования (на примере Беларуси, Украины, ДНР и ЛНР). Via in Tempore. История. Политология, 3(47): 630–639.
- Горбачев М.С. 2010. Собрание сочинений. Т. 15. М., Весь мир: 149–154.
- Ефременко Д.В. 2023. Обретая уверенность в собственном прошлом. Российские идентичность и политика памяти на новой исторической развилке. Политическая наука, 2: 15–45.
- Зиновьев В.П., Жеравина А.Н. 2014. Советская составляющая российской идентичности. Русин, 4(38): 130–138.
- Ишин А.В. 2015. Цивилизационное измерение Русского мира. Проблемы постсоветского пространства, 3(5): 19–33.
- Казаринова Д.Б., Дунамалян Н.А. 2022. Траектории развития постсоветских идентичностей: подходы, модели, тенденции. Политическая наука, 1: 52–79.
- Кучма Л.Д. 2003. Украина – не Россия. М., Время, 560 с.
- Малинова О.Ю. 2017. Неудобный юбилей: Итоги переосмысления «мифа основания» СССР в официальном историческом нарративе РФ. Политическая наука, 3: 13–40.
- Малинова О.Ю. 2018. Стратегическая культура и фреймы коллективной памяти (на примере постсоветской России). Вестник Пермского университета. Политология, 1: 75–91.
- Моисеев Н.Н. 2002. Судьба цивилизации. Пути разума. М., Языки русской культуры, 224 с.
- Мчедлова М.М., Букин О.А. 2023. Российская цивилизация: цивилизационный подход в политической теории. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, 2(25): 445–454.
- Политика памяти в России – региональное измерение: Коллективная монография / Под редакцией А.И. Миллера, О.Ю. Малиновой, Д.В. Ефременко. М., Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023, 471 с.
- Попова О.В. 2018. Модели идентичности политических акторов в современной России. Политическая наука, 2: 173–194.

- Расторгуев С.В., Титов В.В. 2024. Кризис российской национально-государственной идентичности в конце XX – начале XXI в.: факторы, специфика, репрезентации. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, 2(26): 277–291.
- Семененко И.С., Лапкин В.В., Морозова Е.В. и др. 2023. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля. М., ООО «Издательство «Весь Мир», 512 с.
- Сенцов А.Э., Трунтягин А.А., Лещев М.Е. 2016. Региональное развитие и формирование политической идентичности в условиях партийного доминирования. Стратегия устойчивого развития регионов России, 35: 71–76.
- Титов В.В. 2020. Образы советского прошлого как ресурс формирования национально-государственной идентичности россиян. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета, 10(3): 20–24.
- Хантингтон С. 2020. Столкновение цивилизаций. М., Издательство АСТ, 640 с.
- Шаблинский И.Г. 2017. «Новый российский консерватизм» и советская идеологическая парадигма. Политическая наука, 3: 136–157.

References

- Akopov S.V. 2015. Chelovek mnogomernyy: transnatsional'naya model' identifikatsii s makropoliticheskimi soobshchestvami (metateoreticheskiy analiz) [Multidimensional Man: A Transnational Model of Identification with Macropolitical Communities (Meta-Theoretical Analysis)]. SPb., Aleteyya, 296.
- Alekseev N.N. 2023. Identity Crisis in Modern Europe: Aspiration to Recognition and Complex Politicization. Vestnik uchenykh-mezhdunarodnikov, 2(24): 200–209 (in Russian).
- Bagdasaryan V.E. 2024. Traditional Values and New Worldview Construction in Russia: Problems and Solutions. Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki, 1: 8–25 (in Russian). doi: 10.18384/2949-5164-2024-1-8-25
- Veretevskaya A.V. 2017. Lessons of the Past for Modern Russia: The Evolution of the Relationship of the Soviet State and the Society. Politicheskaya nauka, 3: 177–194 (in Russian).
- Gershteyn I.Z. 2020. «Negative» Identity as a Factor of Modern State Education (On the Example of Belarus, Ukraine, DPR and LPR). Via in Tempore. Istoriya. Politologiya, 3(47): 630–639 (in Russian). doi: 10.18413/2687-0967-2020-47-3-630-639
- Gorbachev. M.S. 2010. Sobranie sochineniy [Collected Works]. Vol. 15. M., Ves' mir: 149–154.
- Efremenko D.V. 2023. Gaining Certainty in our Own Past. Russian Identity and Memory Politics at a New Historical Fork. Politicheskaya nauka, 2: 15–45 (in Russian). doi: 10.31249/poln/2023.02.01
- Zinov'ev V.P., Zheravina A.N. 2014. Soviet Component of Russian Identity. Rusin, 4(38): 130–138 (in Russian).
- Ishin A.V. 2015. Civilization Measurement of the Russian World. Problemy postsovetskogo prostranstva, 3(5): 19–33 (in Russian).
- Kazarinova D.B., Dunamalyan N.A. 2022. Trajectories of Development of Post-Soviet Identities: Approaches, Models, Trends. Politicheskaya nauka, 1: 52–79 (in Russian). doi: 10.31249/poln/2022.01.02
- Kuchma L.D. 2003. Ukraina – ne Rossiya [Ukraine is not Russia]. M., Vremya: 560 p.
- Malinova O.Yu. 2017. Uncomfortable Centenary: Preliminary Results of Reconsidering «The Founding Myth» of the USSR in the Russian Official Historical Narrative. Politicheskaya nauka, 3: 13–40 (in Russian).
- Malinova O.Yu. 2018. Strategic Culture and Frames of Collective Memory (The Case of Post-Soviet Russia). Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya, 1: 75–91 (in Russian). doi: 10.17072/2218-1067-2018-1-75-91
- Moiseev N.N. 2002. Sud'ba tsivilizatsii. Puti razuma [The Fate of Civilization, the path of Reason]. M., Yazyki russkoy kul'tury, 224 p.
- Mchedlova M.M., Bukin O.A. 2023 Russian Civilization: Civilizational Approach in Political Theory. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya, 2(25): 445–454 (in Russian). doi: 10.22363/2313-1438-2023-25-2-445-454
- Politika pamyati v Rossii – regional'noe izmerenie [Memory Politics in Russia – Regional Dimension]: Kollektivnaya monografiya / Pod redaktsiyey A.I. Millera, O.Yu. Malinovoy, D.V. Efremenko. M.,

Institut nauchnoy informatsii po obshchestvennym naukam RAN, 2023, 471 p. doi: 10.31249/B978-5-248-01053-0.2023.00.00

Popova O.V. 2018. Identity Models of Political Actors in Contemporary Russia. *Politicheskaya nauka*, 2: 173–194 (in Russian).

Rastorguev S.V., Titov V.V. 2024. The Crisis of Russian National-state Identity in the Late 20th – Early 21st Centuries: Factors, Specifics, Representations. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya*, 2(26): 277–291 (in Russian). doi: 10.22363/2313-1438-2024-26-2-277-291

Semenenko I.S., Lapkin V.V., Morozova E.V. et al. 2023. Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. *Novye kontury issledovatel'skogo polya [Identity: Personality, Society, Politics. New Contours of the Research Field]*. M., OOO "Izdatel'stvo "Ves' Mir", 512 p.

Sentsov A.E., Truntyagin A.A., Leshchev M.E. 2016. Regional'noe razvitie i formirovanie politicheskoy identichnosti v usloviyakh partiynogo dominirovaniya [Regional Development and Formation of Political Identity in the Context of Party Domination]. *Strategiya ustoychivogo razvitiya regionov Rossii*, 35: 71–76.

Titov V.V. 2020. Images of the Soviet Past as a Resource for the Formation of National-state Identity of Russians. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 10(3): 20–24 (in Russian). doi: 10.26794/2226-7867-2020-10-3-20-24

Khantington S. 2020. *Stolknovenie tsivilizatsiy [Clash of Civilizations]*. M., Izdatel'stvo AST, 640 p.

Shablinskiy I.G. 2017. The «New Russian Conservatism» and the Soviet Ideological Paradigm. *Politicheskaya nauka*, 3: 136–157 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 11.01.2025

Received 11.01.2025

Поступила после рецензирования 25.01.2025

Revised 25.01.2025

Принята к публикации 30.01.2025

Accepted 30.01.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Алексеев Николай Николаевич, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры истории и политики России, Институт международных отношений и мировой истории, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Nikolai N. Alekseev, Candidate of Sciences in Politics, Senior Lecturer of the Department of History and Politics of Russia, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

 [ORCID: 0000-0002-5154-7554](https://orcid.org/0000-0002-5154-7554)